

Глава 24: Психиатрическая больница «Голубая Гора (Часть 24)

Лю Ханьси.

Лю Ханьюэ.

Лю Ханьюэ — та самая дочь Гэ Цзюань, хозяйка комнаты без таблички рядом со столовой.

Имена были так похожи, что Ци Чаньян сразу спросил:

— Какое у тебя отношение к Лю Ханьюэ?

Лю Ханьси скривил губки:

— Это сестра.

Гу Шаньшань и Ци Чаньян переглянулись.

Гу Шаньшань присела на корточки, чтобы оказаться на одном уровне с ребенком:

— Сяоси, как ты оказался в этой больнице?

Лю Ханьси склонил голову набок, левым глазом глядя на нее, в то время как правый глаз, словно непослушный, вывалился прямо вниз. Мальчик ловко поймал его и вставил обратно в глазницу.

— Мама сказала, что я заболел и мне нужно лечиться.

— А чем ты заболел?

Лю Ханьси покачал головой:

— Не знаю.

Гу Шаньшань продолжила:

— А ты не знаешь, куда пропала твоя сестра?

Мальчик снова покачал головой.

Нормального человека они нашли, но, кажется, ничего не изменилось.

Лю Ханьси знал очень мало — то ли из-за возраста, то ли потому, что не хотел говорить.

— Мама говорит, что я слишком глупый, и глаза у меня плохие. Она сказала, что найдет способ меня вылечить... Я не знаю, как лечиться, но дядя Хань сказал, что если я буду хорошо принимать лекарства, то обязательно поправлюсь.

Опять это «хорошо принимать лекарства».

Что еще, кроме изменения тела, делало это лекарство? Почему Гэ Цзюань привела сюда своего сына, чтобы он принимал такие таблетки?

В этот момент Лю Ханьси словно услышал какой-то звук.

Он беспокойно посмотрел на Ци Чаньяна:

— Дядя, мне уже можно принять лекарство? Если я не выпью таблетки, директор рассердится.

— Кто этот директор? Ты его видел?

На лице Лю Ханьси промелькнула тень страха:

— Видел. Директор Чэнь очень высокий и сильный.

Гу Шаньшань поспешно спросила:

— А что будет, если он разозлится?

Мальчик содрогнулся, его левый глаз расширился от ужаса:

— Если он разозлится... он... он ест людей.

Гу Шаньшань постаралась его успокоить:

— Ничего страшного. Дядя с палкой очень сильный, директор не осмелится злиться. Эти таблетки — плохие, тебе больше нельзя их принимать.

Лю Ханьси повел глазами яблоками, взглянул на Се Фанчэна и вдруг странно улыбнулся.

— Но... те, кто не принимает таблетки, непослушные. Им нельзя видеть директора.

Прежде чем кто-либо успел понять смысл его слов, свет в коридоре, без чьего-либо вмешательства, внезапно погас с резким щелчком.

С первого этажа больницы прозвучал бой часов — одиннадцать ударов.

В тот же миг Ци Чаньян почувствовал, как его рука опустела. Лю Ханьси, до этого ведший себя просто как капризный ребенок, ловко выхватил у него из рук пузырек с таблетками и проглотил одну.

Во тьме мальчик улыбался — улыбкой, в которой смешались страх и возбуждение:

— Скоро вы увидите директора! Он очень страшный... Он съел мою сестру!

— Что ты имеешь в виду?!

Но в отличие от других NPC-пациентов, на которых таблетки действовали не сразу, Лю Ханьси почти мгновенно закрыл глаза и заснул прямо в коридоре.

Мозг Гу Шаньшань работал на пределе.

— «Он съел мою сестру»... Но вчера Ци Чаньян же видел Лю Ханьюэ — значит, она должна быть жива?.. Нет, подождите! Все эти NPC — пациенты, врачи, Гэ Цзюань... даже работники кухни — мы видели их всех днем. Только Лю Ханьюэ! Только ее мы не встречали при свете дня!

Гу Шаньшань чувствовала, что чего-то не хватает.

Всего одной недостающей детали... и, кажется, вся картина сложится.

В этот момент лицо Ци Чаньяна резко изменилось.

— Что-то идёт! Быстро по комнатам, закрывайте двери!

Восемь игроков немедленно разбились на пары согласно заранее распределённым комнатам и, вернувшись, погасили свет и легли на кровати.

Ци Чаньян взглянул на Се Фанчэна, всё ещё стоявшего в коридоре.

Тот кивнул ему:

— Справлюсь.

Только тогда Ци Чаньян выдохнул с облегчением и закрыл дверь первой палаты.

Тишина.

Непроглядная тьма.

Навык Ци Чаньяна «Самосовершенствование глиняного человека» сработал — он отчётливо ощущал, как нечто невероятно ужасающее медленно приближается.

Это присутствие было страшнее, чем Гэ Цзюань... нет, страшнее, чем даже босс второго уровня, с которым он сталкивался раньше.

Если бы он сейчас открыл дверь, Ци Чаньян был уверен, что увидел бы чудовище, огромное, как гора, и столь же пугающее.

Ближе...

Даже зная, что Се Фанчэн стоит у двери, Ци Чаньян не мог избавиться от первобытного трепета.

Если перед Гэ Цзюань у него ещё был шанс сбежать, то под гнётом этого NPC-директора он, без сомнения, не смог бы даже пошевелиться.

Хорошо, что есть Се Фанчэн...

Присутствие монстра становилось всё ближе, и Ци Чаньян невольно сжал брови.

Тишина.

Почему так тихо?

Разве Се Фанчэн, увидев чудовище, не должен был сразу ударить его своей дубинкой?

Почему до сих пор нет никакой реакции?

Присутствие за дверью становилось всё ближе, ближе...

Ци Чаньян чувствовал, что оно уже у лестницы — всего один шаг отделял его от двери первой палаты.

Почему? Ведь Се Фанчэн же стоит прямо у входа!

Пока он размышлял, аура чудовища достигла двери.

Оно остановилось перед ней. В мёртвой тишине Сунь Мяо, дрожа, лежа на соседней койке, прошептала:

— Кто... кто стучит в дверь? Это Се Фанчэн?

— Что?! — Ци Чаньян остолбенел. — Ты слышишь стук?!

— Да! Ци-гэ, звук становится всё громче... Всё... всё громче!

Стена между первой и третьей палатами была разрушена Хань Ци, и Лу Сяоцин, дрожащим голосом, добавила:

— Я... я тоже слышу...

Гу Шаньшань мгновенно осознала:

— Я не слышу. Похоже, те, кто не принимал таблетки, не слышат стука!

Сначала только игроки, принявшие таблетки, видели надписи... теперь только они слышали стук...

Ци Чаньяна осенило:

— Это не галлюцинации! Это побочный сценарий!

Едва он это произнёс, Сунь Мяо на соседней койке вскрикнул в ужасе — что-то невидимое схватило его и подняло в воздух.

Он судорожно дёргался, когда незримые когти монстра вспороли ему живот. Кровь хлынула фонтаном, забрызгав половину тела Ци Чаньяна.

— Сунь Мяо!!! — Ци Чаньян ощутил, как леденящий ужас разрывает его изнутри.

Зная, что атаковать босса побочного сценария бесполезно, он всё же выхватил «Дар павшего кита» и изо всех сил ударил в пустоту, удерживающую Сунь Мяо.

Будто вонзился в густой туман — «Дар павшего кита» беспомощно прошел сквозь пустоту под Сунь Мяо и с силой вонзился в стену.

Сунь Мяо выплюнул кровь:

— Спасите! Спасите меня!.. А-а-а!!

Глаза Ци Чаньяна налились кровью.

Спасти нельзя!

Боссы побочных сценариев появляются только в закреплённых локациях. Вчера, когда Ци Чаньян активировал Лю Ханьюэ, она появилась в своей комнате на первом этаже — и стоило ей выйти за её пределы, как её смогли атаковать все.

Поэтому вчера Се Фанчэн увидел её и нанёс удар.

Но этот босс — директор... или, точнее, его появление тоже привязано к локации.

Его зона — вся больница. Пока они не покинут её пределы, игроки, не вошедшие в побочный сценарий, не могут атаковать босса.

В то же время, босс побочного сценария не может атаковать игроков, не вовлечённых в него.

То есть... кроме троих — Се Фанчэна, Гу Шаньшань и Ци Чаньяна, не принимавших таблетки, все остальные игроки теперь в зоне поражения директора.

Трое не могут атаковать директора, а он — их!

Когда они вошли в побочный сценарий?!

Обычно система даёт подсказку при входе в него!

...Вчера ночью! Они все приняли таблетки и отключились, поэтому пропустили уведомление.

Возможно, директор уже приходил прошлой ночью, но все спали, и он не стал их атаковать.

Но сегодня те, кто принял таблетки, не выпили новую дозу — и это активировало смертельное правило директора!

...Таблетки!!

Они у Лю Ханьси!

— Надо заставить игроков срочно принять таблетки!!

В этот момент дверь первой палаты внезапно распахнулась.

Это Се Фанчэн.

Услышав вопли, он вошёл внутрь, поднял голову и ахнул:

— Да что за чертовщина?!

Сунь Мяо болтался в воздухе, словно бумажный оберег от дождя, будто невидимые когти сжимали его тело.

Се Фанчэн тут же занёс свою дубинку.

— Не поможет! — резко остановил его Ци Чаньян. — Сначала спасаем остальных! Пузырёк с таблетками...

Не успел он договорить, как дубинка Се Фанчэна со свистом рассекла воздух.

Если удар Ци Чаньяна был будто удар в густой туман — ощущалось сопротивление, но никакого вреда, — то дубинка Се Фанчэна обрушилась, как молот по водопаду.

— Бззззззз!

На этот раз даже Ци Чаньян услышал этот звук.

— Что за хрень?! — выругался Се Фанчэн.

Он не чувствовал этого существа.

Вообще.

Ничего.

Он слишком долго находился «там, внизу», и теперь, оказавшись в этом «разбавленном» мире, был похож на человека, который пьёт чистый мёд, а ему подсовывают разбавленный сок — никакого вкуса.

Никакого сопротивления.

Никакого удовольствия от удара.

Эта штука была вязкой, но не плотной, в отличие от Хань Ци и других, которых он лупил раньше.

— Да что ты за тварь такая?!

Он снова занёс дубинку.

Сунь Мяо уже потерял сознание.

Лу Сяоцин, судя по обрывкам диалога Ци Чаньяна и Гу Шаньшань, быстро сообразила: теперь только она одна всё ещё видит и слышит этого монстра.

Её тело дрожало, в темноте ничего не было видно...

Стиснув зубы, она резко села и включила свет.

Тёплый золотистый свет из пролома между палатами хлынул в первую палату.

Лу Сяоцин широко раскрыла глаза, подавляя тошнотворный страх, и быстро закричала Се Фанчэну — единственному, кто мог атаковать чудовище:

— Се-гэ! Ты попал ему в живот! Он взвизгнул!.. Он сейчас съест Сунь-гэ! РЯДОМ С ЕГО ПРАВОЙ НОГОЙ! РОТ!

Се Фанчэн не видел монстра, но, услышав её, оттолкнулся от стены, резко подпрыгнул и со всей силы опустил дубинку вниз — в точку рядом с правой ногой Сунь Мяо.

БА-БАХ!

Сунь Мяо рухнул на пол, как оборвавшийся бумажный амулет.

Жив или мёртв — неизвестно.

Но на этот раз даже пол под ногами дрогнул от удара.

Ци Чаньян остолбенел.

Шок. Непонимание. Ужас.

Игрок, не вошедший в побочный сценарий, не может атаковать его босса.

Это не просто опыт игроков.

Это чётко прописано в официальном руководстве системы!

...Какого чёрта?!

Что за...?

Что происходит?

Кто он такой?!

В этот момент чудовище пронзительно взвыло.

Голос Лу Сяоцин прозвучал чётко и ясно:

— Он поднял руку! Сейчас ударит Сунь-гэ по голове!

Се Фанчэн молниеносно взмахнул дубинкой — снизу вверх, прямо над головой Сунь Мяо.

ХРЯСЬ!

Лу Сяоцин вздрогнула, её глаза расширились:

— Он... теперь смотрит на меня!

Чудовище и правда было огромным — но не потому, что это был «человек».

Оно было слеплено из частей.

Из людей.

Из животных.

Во тьме громадная чёрная масса повернула свою голову, и на нечеловеческом лице проступили человеческие черты.

Лу Сяоцин узнала их сразу.

— Это Чэнь Сяньюань! Его лицо... это лицо Чэнь Сяньюаня! Оно... оно сейчас бежит сюда!!

В её зрачках отразилось, как монстр, быстрый, как молния, пролетел через стену между палатами — будто текучая грязь, он вполз в отверстие, принеся с собой тяжёлый запах крови.

Гу Шаньшань в панике обхватила Лу Сяоцин, словно пытаясь удержать её от участи Сунь Мяо — от ужасающего парения в воздухе в когтях невидимого кошмара.

Но длинные, острые пальцы чудовища уже протянулись к ней, а его огромная пасть — будто сшитая из множества ртов — разинулась.

— Оно прямо передо мной!!! — вскрикнула Лу Сяоцин.

И в тот же миг —

— БАМ!

Чудовище отлетело в стену, словно боксёрской перчаткой подброшенный мешок.

При свете лампы Лу Сяоцин увидела спину Се Фанчэна — он всё ещё стоял в позе после удара, и что-то в этом было... странным.

Он не привык к дубинке.

Когда он размахивал ею, движения напоминали фехтование мечом.

Один конец дубинки упёрся в пол, а его рука машинально совершила изящный разворот — будто завершая удар клинком.

— Что за дрянь? — пробормотал он, хмурясь.

— Се-гэ... — голос Лу Сяоцин дрожал, глаза наполнились слезами.

Он обернулся:

— Цела?

— Да... — но не успела она договорить, как её лицо побелело. — Се-гэ...

— Что? Где оно? — он снова поднял дубинку.

Лу Сяоцин остекленело уставилась в пустоту комнаты:

— Оно... оно...

Её голос прервался.

Потому что чудовище больше не было невидимым.

Оно материализовалось.

Теперь его видели все.

И причина была проста — оно умирало.

Трещины расходились по его сшитому из кусков телу, словно паутина.

Чёрная слизь сочилась из разломов, а лицо Чэнь Сяньюаня исказилось в немой гримасе ужаса.

И тогда впервые за всё время Се Фанчэн наконец увидел своего противника.

Он прищурился, медленно подошёл к корчащемуся монстру и ткнул его дубинкой.

— А, вот ты где.

И без всякого интереса размахисто ударил ещё раз.

На этот раз — чтобы добить.

ХРЯСЬ.

Всё было кончено.

Комната превратилась в болото из плоти.

Гора-монстр растаяла, и теперь чёрная жижа растекалась по полу, стенам, потолку.

В гуще этой мерзкой пульсирующей массы то и дело всплывали какие-то органы — то глаз, то кисть руки, то окровавленное ребро — лишь чтобы снова утонуть в этом кошмаре.

Голоса доносились отовсюду — мужские, женские, детские, старческие:

— Убью! Убью! Убью!

В жиже вспыхивали десятки глаз, уставившихся на них.

Се Фанчэн огляделся:

— Где эта тварь?

Лу Сяоцин безучастно смотрела на него. В её взгляде читалась пустота, какая бывает только у обречённых.

— Се-гэ... спаси...

Не договорив, её тело вдруг покрылось алыми точками.

Волосы.

Тонкие, как паутина, но острые, как иглы.

Они прошивали её насквозь и медленно поднимали в воздух.

Лу Сяоцин всегда была пугливой — вздрагивала от шорохов, вскрикивала от неожиданности.

Но сейчас она лишь беззвучно открыла рот.

Се Фанчэн оттолкнулся от стены, взмыл вверх и с размаху ударил дубинкой!

Он снова во что-то попал — но без толку!

Лу Сяоцин продолжала подниматься.

Рот-шов на теле монстра распался на сотни отдельных ртов, которые теперь окружили её.

Слюна капала с их краёв.

По щекам Лу Сяоцин текли слёзы — волосы пронзили её горло, и даже крик теперь был ей не под силу.

Она посмотрела вниз.

Се Фанчэн, кажется, что-то понял — он размашисто бил дубинкой по стенам, словно пытался разрушить саму комнату.

Но было уже поздно.

Рты сомкнулись.

Тьма поглотила её.

Бах!

Удар по жиже-монстру вызвал пронзительный вой, но это не остановило других тварей, вылезавших из трясины. Их глаза-щели по-прежнему жадно следили за Лу Сяоцин.

«Всё... Это конец»

Она перевела взгляд с Се Фанчэна на Гу Шаньшань.

Её зрачки уже теряли фокус, силы остались лишь на то, чтобы беззвучно шевелить губами:

— Спасибо...

Гу Шаньшань вскрикнула от боли:

— Сяоцин!!!

Но Лу Сяоцин уже закрыла глаза.

Под ней из трясины один за другим поднимались рты, готовые впиться в её плоть.

И в этот момент —

Дверь распахнулась!

Ци Чаньян, сжимая в руке «Дар павшего кита», резко взмахнул оружием.

Навык активирован!

Водяной клинок, словно живой, вырвался из костяного шипа, закрутился в смертоносный диск и прошёлся над Лу Сяоцин, перерезая волосы.

— Сяоцин!

Гу Шаньшань бросилась вперёд, поймала падающую девушку и оттащила в угол первой палаты, уложив рядом с бесчувственным Сунь Мяо.

Лу Сяоцин была вся в крови, дыхание почти не уловимо.

Се Фанчэн удивлённо поднял бровь:

— Ты теперь можешь их бить?

— Да!

Некогда объяснять. Ци Чаньян крепче сжал оружие, активировав навык «Кроличий толчок».

Когда монстр был единым целым, его аура парализовала ужасом.

Но теперь, разделённый на части, он стал уязвим.

И Ци Чаньян не намерен был упускать шанс.

Это было не то же самое, что повар-NPC.

Тот, по сути, был единым существом, просто умел делиться на стаи летучих мышей.

Но этот...

Из скольких частей он слеплен?!

Монстр взревел от боли, и из жижи выросла огромная рука, обрушиваясь на Ци Чаньяна.

— Се-гэ! Помоги!

«Сломанный теневой человек» — способность его предмета — мгновенно активировалась.

Поскольку чудовище было колоссальным, тень тоже получилась гигантской.

Этот предмет не отличался силой, и Ци Чаньян не рассчитывал им победить монстра — но контролировать движения тени он мог.

Глаза Се Фанчэна вспыхнули:

— Попался!

Хотя видеть монстра он не мог, но, следуя за тенью, его дубинка точно обрушилась на руку чудовища.

Раз!

Два!

Три!

После нескольких ударов раздался рёв — не то львиный, не то тигриный, — и все глаза монстра разом уставились на Ци Чаньяна с немой ненавистью.

Чудовище не хотело отступить, но вскоре сжалось и, как жижа, вытекло через щель под дверью.

Ци Чаньян рухнул на пол.

Се Фанчэн посмотрел на него.

Потом ещё раз.

Ци Чаньян горько усмехнулся:

— Я принял две таблетки.

Чтобы ускорить эффект, ему пришлось сразу проглотить двойную дозу.

В отличие от новичков, две таблетки вызвали немедленные изменения:

Волосы отросли.

Руки удлинились.

Даже ноги стали чуть длиннее.

Похоже, он начал превращаться в пациента-NPC.

Единственная удача — он успел услышать тот самый звук входа в побочный сценарий — «День».

[День! Игрок Ци Чаньян активировал групповой побочный квест: «Директор! Великий директор!»]

[О, наш великий директор! Хотя он занят важными делами! Хотя на его плечах лежит огромная ответственность! Он всё равно каждую ночь лично проверяет палаты! Какая преданность делу! Славьте директора!]

[Подсказка: Директор ненавидит пациентов, которые не следуют предписаниям! Ты один из них?]

Ци Чаньян вздохнул про себя.

Раньше — да.

Но теперь он принял две таблетки — разве это не двойное послушание?

Се Фанчэн смотрел на него, и в его глазах мелькнуло что-то похожее на уважение.

Этот парень... вечно твердил всем, что таблетки нельзя принимать, что передозировка убьёт — а сейчас сам проглотил две.

Эффект уже начался.

На ноге Ци Чаньяна зияла свежая рана — он сам её нанёс, чтобы не потерять сознание сразу.

— Я дал остальным игрокам по одной таблетке... — его голос стал замедленным, словно сквозь туман. — Хотя бы так... переживём ночь... Не забудь дать Сяоцин и Сунь Мяо...

Он чувствовал, как сознание уплывает.

Взгляд упал на лежащих рядом Лу Сяоцин и Сунь Мяо.

Оба бледные, как смерть.

Гу Шаньшань перевязывала их, но ситуация была критической.

Сунь Мяо выглядел хуже — длинная рваная рана на животе, кровь сочилась сквозь повязку.

Но на самом деле Лу Сяоцин была в опаснее.

Её тело покрыто бесчисленными проколами, будто изрешеченный иглами шар.

Внутренние органы повреждены, хотя внешне казалось, что она цела.

Ци Чаньян достал из инвентаря рулон бинтов:

— Это всё, что есть...

Его рука дрогнула, и он рухнул на колени, прежде чем успел передать бинты.

Тьма накрыла его.

Последнее, что он услышал — голос Се Фанчэна, сухо комментирующий ситуацию:

— Ну и дурдом.

Его очки интеграции уже закончились.

Гу Шаньшань дрожащими пальцами взяла бинты и старательно начала перевязывать Лу Сяоцин. Спинай к Ци Чаньяну и остальным, она резко подняла плечо, торопливо вытирая глаза.

Ци Чаньяну веки налились свинцом.

Он знал — его предел достигнут.

— NPC в коридоре... тоже занесите в палаты... — его голос прерывался. — Сегодня... вам придётся... искать улики... Времени мало... И ещё...

Он из последних сил открыл глаза, глядя на Се Фанчэна:

— Если в конце... только ты сможешь пройти... зайди на форум... напиши... предупреди всех... об этом подземелье...

Голова Ци Чаньяна бессильно склонилась набок.

Он уснул.

Гу Шаньшань снова быстро вытерла глаза.

В этот момент за спиной она услышала, как Се Фанчэн тихо пробормотал что-то себе под нос.

— Люди, право же...

Гу Шаньшань глубоко вдохнула, повернулась — и её лицо снова стало холодно-сосредоточенным.

— Что?

Се Фанчэн усмехнулся.

— Ничего.

Гу Шаньшань опустила взгляд на Лу Сяоцин, закрыла глаза на мгновение — и приняла решение.

— Се-гэ... они не вытянут. У меня есть идея. Возможно... стоит рискнуть.

Её голос был твёрд, но в глубине глаз тлела отчаянная надежда.

Она знала — это авантюра.

Но другого выхода не было.

<http://bllate.org/book/14423/1275024>